

ПОЛИТИКА

Д.В.Морозов

Гватемала: коррупция непобедима?

Статья посвящена борьбе с коррупцией и ее влиянию на развитие внутривнутриполитической обстановки в Гватемале. Дается анализ классовой сущности гватемальской политической системы, показаны степень сращивания государственных органов с криминальными структурами, а также то, какие социальные и политические силы выступают против борьбы с коррупцией, стараясь сохранить нетронутым существующий порядок. Автор убежден в неспособности гватемальского государства самостоятельно решить задачи борьбы с организованной преступностью, поскольку оно, по существу, представляет собой мафиозную структуру. В этой связи автор вообще ставит под сомнение существование гватемальского государства в прямом смысле этого слова, приходит к выводу, что реформирование в Гватемале политической системы путем компромисса с правящими в стране элитами невозможно. Об этом красноречиво свидетельствует опыт работы Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале, особенно, под руководством Ивана Веласкеса: обычно раздираемые внутренними противоречиями, элиты сплотили свои ряды в едином порыве, чтобы не допустить очищения политической надстройки. По мнению автора реальные преобразования могут быть осуществлены только путем революционного насилия.

Ключевые слова: коррупция, господствующие элиты, организованная преступность, международный следственный орган, революционное насилие.

DOI: 10.31857/S0044748X0006151-5

Статья поступила в редакцию 18.04.2019.

В 2018 г. в Гватемале произошло обострение внутривнутриполитической обстановки. Причиной стало решение президента Джимми Эрнесто Моралеса Кабреры (2016 — н/вр) не впускать в страну руководителя Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (Comisión Internacional de Lucha Contra la Impunidad en Guatemala, CICIG) Ивана Веласкеса. По существу, этот шаг стал реакцией коррумпированных гватемальских элит на расследования, проводимые комиссией в последние годы. Объединенным фронтом выступили представители экономической элиты, политический класс всех уровней (от президента до мэров), армейские круги. Их

Дмитрий Валерьевич Морозов — старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, dmitrym1@hotmail.com).

объединила цель — свернуть работу международного следственного органа, демонтировать его достижения, вернуться в «старые добрые времена» полнейшей безнаказанности власть имущих.

СICIG начала свою работу в стране в 2007 г. по соглашению между Гватемалой и ООН. В задачи данного органа входило поставить на должный уровень следственную работу гватемальских компетентных ведомств по делам, связанным с проникновением организованной преступности в государственно-политические институты. Гватемальские элиты рассчитывали, что работа следователей будет безобидной. Правящие круги хотели создать видимость борьбы с преступлениями против государственной службы, чтобы сбить волну критики со стороны международной общественности — дескать, комиссия работает, страна свои обязательства выполняет, поэтому никаких помех для получения финансовой помощи быть не может. Но эти ожидания не оправдались.

Наибольшая результативность работы комиссии связана с личностью Ивана Веласкеса — высокопрофессионального колумбийского юриста, третьего по счету руководителя этого следственного органа. В середине 2000-х годов он занимал должность судьи Верховного суда Колумбии и приобрел широкую известность тем, что отправил на скамью подсудимых не один десяток представителей колумбийской политической элиты, связанных с ультраправыми боевиками Объединенных отрядов самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC). В число осужденных попал и двоюродный брат тогдашнего президента страны Альваро Урибе. Веласкес отличается бескомпромиссностью, неподкупностью, преданностью делу, смелостью. Он не поддается нажиму со стороны могущественных оппонентов во власти, не боится называть вещи своими именами. Именно поэтому он и вызывает сильную ненависть среди погрязшей в коррупции гватемальской правящей верхушки.

Следует подчеркнуть, что направление деятельности СICIG не ограничивается лишь рамками гватемальской действительности. Ее опыт полезен и для других стран. Схожая структура уже действует в Гондурасе; поставлен вопрос о Сальвадоре. Для нас сегодня актуальность проблемы состоит в том, что в современной России с подачи государственной пропаганды лозунги защиты национального суверенитета поставлены на службу коррумпированных бюрократов. В нашей стране чиновники и всевозможные «политологи» любят порассуждать о «внешних угрозах» и «руке госдепа». «Патриотическая» риторика правящих кругов призвана отвлечь внимание населения от насущных проблем в социальной сфере, фактов скандального обогащения привилегированного меньшинства. Политическая реальность России очень сильно напоминает реальность гватемальскую. В этих условиях некоторые российский «эксперты», выполняя спущенные сверху пропагандистские установки, усматривают в комиссии механизм влияния США на внутривнутриполитические процессы Гватемалы.

Между тем в существующих в Гватемале реалиях, когда управление государством зачастую осуществляется гангстерскими методами, подразумевающими физическое устранение негодных лиц, а судебная власть лишь исполняет волю власть имущих, СICIG стала единственным инструментом обеспечения правосудия в отношении привыкших к полнейшей безнаказанности правящих элит. Благодаря Веласкесу Гватемала перестала быть вотчиной нескольких десятков кланов, начала приобретать черты правового государства. В проводившихся расследованиях замелькали имена влиятельных в экономической и политической жизни каудильо. Кульминацией успеха стал ряд уголовных дел в отношении президента Отто Переса

(2012—2015), вице-президента Роксаны Бальдетти (2012—2015) и их сообщников. CICIG вскрыла весь мафиозный характер государственного аппарата, всю степень проникновения организованной преступности во властные структуры. Она показала, насколько далеко зашло сращивание криминала с органами власти. Итогом стали досрочный уход Переса и Бальдетти со своих постов, реструктуризация всего государственного механизма, реальная попытка очищения его от коррупции и казнокрадства. А ведь до 2015 г. мало кто мог себе представить, что на скамье подсудимых может оказаться бывший президент республики, не говоря уже о действующем. Выстроенная система «правосудия» обеспечивала привольную жизнь казнокрадам из числа высокопоставленных должностных лиц. Любая попытка призвать их к ответу тут же расценивалась как «преследование по политическим мотивам». Все, как правило, заканчивалось непродолжительной шумихой в СМИ.

Характерно, что уже в 2015 г. была предпринята первая кампания по дискредитации Веласкеса. Тогда в соцсети была вброшена дезинформация о том, что он серьезно болен и вскоре будет вынужден покинуть страну. Затем последовал второй пробный шар: в ноябре того же года состоялось назначение на должность Главного управления гражданской разведки (Dirección General de Inteligencia Civil, DIGICI) отставного военного Оскара Хермана Платеро — ярого противника CICIG. Дело в том, что управление является одним из главных поставщиков оперативной информации для CICIG, имеет обширное досье на наркокартели, иные преступные организации, обладает широкими полномочиями в области оперативно-розыскной деятельности, включая негласное наблюдение и прослушивание телефонных переговоров. Назначение было отменено, но сам факт свидетельствовал о сильном влиянии реакционных элементов в правящем блоке. Кстати, у самого управления весьма неоднозначная репутация. Бытует мнение, что эта структура используется для ведения политического сыска в отношении лидеров оппозиции, журналистов, правозащитников.

Итак, против CICIG выступили три могущественные силы, занимающие в Гватемале господствующие позиции. Они тайно и явно саботировали усилия Веласкеса по усилению борьбы с коррупцией, казнокрадством, незаконным финансированием кандидатов, а также по реформированию политической системы. Рассмотрим этот аспект подробнее.

МЕСТЬ ОЛИГАРХОВ

Первыми «копать» под CICIG консервативные круги традиционной олигархии начали еще в 2009 г. Поводом послужило дело адвоката Родриго Розенберга, погибшего в том году от рук наемных убийц. Олигархия постаралась использовать убийство в целях смещения президента Альваро Колома (2007—2012). Президент относил себя к социал-демократам, бравировал «левой» риторикой и в публичных речах обличал плутократию. Дальше «левых» фраз дело не шло, но и словесных нападок было достаточно, чтобы президент был зачислен в категорию заклятых врагов господствующего класса. Реакционеров вдохновлял пример соседнего Гондураса, где незадолго до того был совершен государственный переворот, в ходе которого правые силы с помощью армии низвергли «социалиста» Хосе Мануэля Селайю (2006—2009). Накануне своей смерти Розенберг записал видео, на котором обвинил Колома в подготовке покушения. В столице были организованы «акции протеста» (очень немногочисленные) с требо-

ванием отставки Колома. Однако все сорвалось из-за вмешательства CIGIG: ее глава, в то время испанец Карлос Кастресана, заявил по итогам проведенного расследования, что Колом абсолютно непричастен к трагической гибели Розенберга. Выяснилось, что адвокат страдал расстройством психики, его уход из жизни был добровольным (он сам нанял убийцу), но перед этим согласился стать участником плана по дестабилизации внутривластной обстановки в стране. Комиссия вскрыла механизм антиправительственного заговора, установила организаторов затеи — представителей экономической элиты братьев Вальдес Пайс. Реакция отступила, но затаила злобу. С ее подачи в гватемальских СМИ была развязана кампания травли и клеветы против Кастресаны, которому пришлось покинуть страну.

В 2016 г. CIGIG под руководством Веласкеса повела фронтальное наступление на сложившиеся в стране схемы нелегального финансирования избирательных кампаний, в первую очередь президентских. По данным CIGIG, 50% незаконного финансирования кандидатов исходит от фирм, работающих по госзаказам, еще 25% — от иных предпринимательских кругов, а оставшиеся 25% приходятся на криминальные структуры [1]. Фирмы действуют тремя путями: подкупают депутатов конгресса или руководящих сотрудников профильных министерств; финансируют того или иного кандидата на пост президента или в конгресс в обмен на получение прибыльных госзаказов, льгот и привилегий; используют своих людей в местных органах власти, прежде всего мэриях.

Сразу засветились воротилы крупного бизнеса. Например, компании *Altrasa*, *Topsa*, *Tecni Deportes* в нарушение закона предоставляли финансовую помощь Пересу и Бальдетти в 2011 г. «Инвестиции» с лихвой окупились: во время президентства Переса указанные фирмы получили солидные прибыли в рамках госзаказов. Так, *Altrasa* (аренда тяжелой техники) вложила в предвыборную кампанию 5,5 млн кетселей*, а выручила на госзаказах 260 млн [2]. *Topsa* (строительство) «инвестировала» тогда 1,3 млн кетселей, выручка же от проведения подрядных работ по ремонту главных автомагистралей страны превысила 320 млн кетселей [2]. Не осталась в обиде и *Tecni Deportes* (обслуживание спортивных сооружений): потраченные в 2011 г. 410 тыс. кетселей обернулись прибылью в 2,9 млн [2]. Другие компании просто платили «комиссионные» Пересу и Бальдетти за заключение выгодных контрактов с различными госучреждениями. Среди них — *Tigsa Fertilizantes*, которой был предоставлен подряд на поставки удобрений министерству сельского хозяйства.

Взаимовыгодный бизнес процветал, так что Бальдетти основала две фиктивные фирмы с целью легализации средств, полученных от представителей капитала.

В 2016 г. разразился скандал вокруг крупнейшей сталелитейной фирмы *Aceros de Guatemala S.A.* Ее руководители с помощью сообщников из верхушки Главного налогового управления (*Superintendencia de Administración Tributaria, SAT*) уклонились от выполнения своих финансовых обязательств перед партнерами на сумму 33 млн долл., зато поделили между собой 1,5 млн долл. [3]. Всего же в подобных коррупционных сделках с SAT оказались замешаны 20 компаний [4].

Олигархи не заинтересованы в чрезмерном усилении государства вообще и правоохранительных органов в частности. Эффективный госнадзор

* 1 долл. = 7,6 кетселей.

будет только осложнять им осуществление сомнительных сделок. Слабость государственных институтов — одно из главных условий их социального господства. Эти институты изначально создавались под узкокласовые интересы плутократических кланов, привыкших чувствовать себя хозяевами страны. Если они и поддерживали некоторые начинания Веласкеса по очищению госаппарата от казнокрадов и коррупционеров, то только потому, что этот аппарат стал выходить из-под их контроля и все больше оказываться в руках мафиозных структур. Коррупционность политического истеблишмента, превалирование личных интересов политиков, проникновение в органы власти криминальных групп сделали политическую систему неэффективной с точки зрения обеспечения интересов олигархии. Был и корыстный мотив: олигархи активно поддерживали расследования Комиссии против крупных фигур партии Обновленная демократическая свобода (*Libertad Democrática Renovada, LIDER*), которая представляла интересы региональных экономических элит, стремящихся потеснить традиционные кланы.

Раздражение предпринимателей вызывало настойчивое стремление Веласкеса в качестве временной меры ввести специальный налог для крупного бизнеса на цели финансирования правоохранительной системы. С этой инициативой он выступил в ноябре 2015 г. По его подсчетам до 2023 г. требовалось собрать 1 млрд 380 млн долл. для улучшения судебной системы [5]. В обоснование своего начинания колумбиец заявил, что при существующих объемах финансирования правоохранительной сферы стране потребуются 16 лет, чтобы покончить с высокими показателями безнаказанности за преступные деяния [6]. Недостаток средств приводит к тому, что присутствием следственных органов охвачено не более 10% территории Гватемалы, большинство тяжких и особо тяжких преступлений остается нераскрытыми. Так, в 2008—2015 гг. было совершено 102 000 убийств, из них лишь 11 200 были расследованы [6].

Ответ капитала не заставил себя ждать. Свое резкое неприятие в один голос озвучили основные предпринимательские организации — Координационный комитет сельскохозяйственных, торговых, промышленных и финансовых объединений (*Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Fincieras, CACIF*), Сельскохозяйственная палата (*Cámara del Agro, CAMARGO*) и Промышленная палата (*Cámara de Industria*). Рупором, как всегда, выступил CACIF в лице своего тогдашнего председателя Хорхе Бриса. Убеждая Веласкеса в своей безграничной преданности делу искоренения коррупции, он, тем не менее, заявил о невозможности введения нового налога. Ему вторили главы CAMARGO Нилс Лепоровски и Cámara de Industria Хавьер Сепеда. Магнаты, в частности, намекнули на то, что госбюджет, дескать, недополучает огромные средства из-за контрабанды, уклонения от уплаты налогов и неэффективного использования различными госучреждениями бюджетных средств. Следует отметить, что в свое время попытка учредить новые и повысить существующие налоги привела к конфликту между крупным капиталом и его ставленником — президентом Отто Пересом.

Таким образом, господствующий класс имел все основания для того, чтобы враждебно относиться к международному следственному органу. В 2015—2016 гг. олигархия не решалась открыто выступить против комиссии: в стране еще не утихло мощное народное движение, вызванное скандальными разоблачениями деятельности Переса и Бальдетти. Глава CICIG Веласкес пользовался поддержкой 87% населения Гватемалы [7]. Поэтому

на первых порах магнаты лицемерили, делали вид, что поддерживают его деятельность. Но после 2017 г. их антикоррупционный пыл заметно поухит. Впоследствии они одобряют решение Моралеса о прекращении мандата комиссии.

МЕСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Главная особенность гватемальской политической системы — ее полнейшая коррумпированность на всех уровнях, от муниципального до национального. Институты власти настолько слабы и малоэффективны, что говорить о наличии государства в классическом смысле можно лишь условно. Скорее Гватемала напоминает собой самоуправляющуюся территорию с элементами государственности. Очередная клика, стоящая у власти, использует административный ресурс для собственного беззастенчивого обогащения за счет государственной казны и всевозможных откатов. Причем эта преступная практика воспринимается как норма политической жизни.

Правящие круги Гватемалы всегда с опаской поглядывали на СІСІG, но были уверены, что смогут держать ее под контролем. Веласкес дал четко понять власть имущим, что на компромиссы и сделки не пойдет. Он отправил на скамью подсудимых политических каудильо, еще вчера считавшихся стоящими над законом. Разоблачения встряхнули до основания прогнившую систему государственных органов, привели к перестановке политических сил, нарушили привычный ход смены партий у власти. Бескомпромиссность Веласкеса заставила дрожать многих политических дельцов и проходимцев, для которых политика — лишь способ увеличения личного состояния.

Ярчайшим примером разложения верхов и царящих в стране политических нравах является дело Переса — Бальдетти. Президент Отто Перес и вице-президент Роксана Бальдетти возглавляли преступную организацию, заправлявшую главными таможенными странами. Структура обеспечивала импорт товаров без уплаты пошлин. В обмен предприниматели платили «комиссионные». Перес и Бальдетти получали по 25% от платежей, которые взимались с импортеров [8, с. 39]. В их преступную сеть входили 49 человек [9], включая директора Главного налогового управления (*Superintendencia de Administración Tributaria, SAT*) Омара Франко. Всего импортеры уплатили «комиссионные» за более 1500 контейнеров [9]. Таможенными бизнес не ограничивался: Перес и Бальдетти получили по 4,2 млн долл. каждый от компании *Group Maritim TCB* за разрешение на оперативное управление портом контейнеров в Пуэрто-Кетцаль [10]. Но и этого было мало. В феврале 2017 г. правосудие США обвинило Бальдетти в связях с организациями наркотрафика. По данным американских следователей, в 2011 г. она вошла в сговор с мексиканской наркогруппировкой *Los Zetas*. Бальдетти пообещала тогда, что за солидную денежную сумму позволит картелю спокойно действовать на территории Гватемалы в случае ее избрания на высокий пост. После того, как Бальдетти стала вице-президентом, картель передал ей 250 тыс. долл. [11, с. 40].

О наглом разворовывании госбюджета и превращении высоких государственных постов в средство личной наживы свидетельствуют мероприятия по «очищению» озера Амаститлан, расположенного недалеко от столицы. Инициатором этой затеи была все та же вице-президент Бальдетти, главным подрядчиком являлся ее брат Марио. Был заключен контракт, предусматривавший разработку «фирмой» М.Бальдетти

специального средства для очищения сильно загрязненной воды озера. «Фирма» получила от государства 2,9 млн долл. [12]. Через какое-то время Бальдетти представил свою «продукцию» — жидкость, якобы способную эффективно противодействовать распространению бактерий. На поверку же оказалось, что чудодейственная смесь — простая вода, разбавленная солью.

Расследования коснулись и оппозиционных лидеров, например, Эдгара Баркина из партии LIDER. В его бытность должностным лицом SAT, а затем председателем Банка Гватемалы, он в составе организованной группы занимался отмыванием денег в интересах наркомафии. По данным следствия, в 2008—2014 гг. группой были отмыты 33 млн долл. [8, с. 41]. Под следствие попал и сам бывший руководитель LIDER Мануэль Бальдисон, баллотировавшийся в 2015 г. на пост главы государства. Он обвиняется в получении крупной взятки от бразильского конгломерата *Odebrecht S.A.* в обмен на подряд на строительство автомагистрали. Тогда еще не грянул скандал в связи с делом Переса — Бальдетти, и по сложившейся в стране традиции у Бальдисона были все шансы занять президентское кресло. По условиям коррупционной сделки от него требовалось обеспечить после избрания соответствующий госзаказ для бразильской компании. За это кандидат в президенты в качестве задатка получил от бразильцев 1,2 млн долл. [13]. Сделка не состоялась, поскольку Бальдисон не прошел первый тур выборов.

В январе 2018 г. объектом пристального внимания CICIG стала верхушка партии Национальный союз надежды (*Unión Nacional de la Esperanza, UNE*) во главе с Сандрой Торрес. Высших функционеров UNE подозревают в незаконном получении финансовых средств в 2015 г., когда Торрес боролась за президентское кресло. Деньги переводились в обход закона по уже отработанной схеме через «дружественные» партии компании и использовались для проведения предвыборных мероприятий. Далее, в том же году последовало задержание бывшего президента Альваро Колома вместе с доброй частью его кабинета. В вину им вменяется мошенничество в особо крупных размерах. Суть дела заключается в том, что, находясь у власти, Колом и члены его администрации содействовали незаконному получению 35 млн долл. Ассоциацией предприятий городских автобусов (*Asociación de Empresas de Autobuses Urbanos, AEAU*) [14]. Формально эти финансовые ассигнования предназначались для установки систем электронных платежей за проезд на автобусах «*Trasnurbano*» (вариант наземного метро). CICIG пришла к выводу, что на деле деньги осели в карманах заправил AEAU и членов коломовской администрации.

В коррупционных схемах замешаны и десятки других, менее крупных фигур. Например, Густаво Алехос — типичный представитель гватемальской политической элиты. Он является крупным предпринимателем в области фармацевтики, спонсировал избирательную кампанию нескольким кандидатам в президенты. Активно участвует в политике, успев сменить не одну партию от правых до левоцентристской UNE. Исполнял обязанности личного секретаря президента Колома. Как и большинство гватемальских профессиональных политиков, не имеет твердых идеологических убеждений, периодически меняет партийную принадлежность в зависимости от сложившихся условий. Алехос обвиняется в даче взяток для получения выгодных контрактов, которые позволяли поставлять медикаменты по заведомо завышенным

ценам. Характерно, что его фирмы продолжали работать по госзаказам даже после разоблачений махинаций их владельца.

В 2016 г. немало шума наделало расследование деятельности Эльмера Лопеса, министра сельского хозяйства в администрации Переса. Его обвинили в организации контрабанды в Гватемалу крупных партий зерна кукурузы. Формально зерно было предназначено для передачи бедным семьям в рамках программ социальной помощи. Подрядчиком являлась фирма *Empacadora El Bodegón*, которая получила контракт с министерством сельского хозяйства без конкурса и оценочных мероприятий. На деле зерно оказалось крайне низкого качества и не пригодным для употребления. Как выяснилось, фирма покупала зерно у контрабандистов, которые ввозили его из Мексики. *Empacadora El Bodegón* получила прибыли на 40 млн кетселей [15]. Разумеется, министр действовал не сам по себе: часть денег осела на счетах Джонатана Чевеса — подставного лица Переса и Бальдетти. Фирма же была рекомендована Хуаном Монсоном, ближайшим сподручным Бальдетти. В итоге гватемальское государство недополучило десятки миллионов кетселей в виде таможенных пошлин.

Веласкес сразу после падения Переса пообещал, что его ведомство проявит особый интерес к положению в регионах. Не секрет, что многие мэры являются ставленниками компаний, в основном строительных или фармацевтических. Во многих случаях сами градоначальники являются владельцами компаний и используют властные полномочия для продвижения своего бизнеса. Свое обещание Веласкес начал активно претворять в жизнь. Наибольшую огласку получило дело бывшего мэра города Чинаутла Эдгара Арнольдо Медрано. В его бытность мэром (2008—2012) Медрано заключал контракты с подставными фирмами, за которыми стояли члены его семейного клана. Разумеется, никаких работ затем не проводилось, а деньги присваивались «предпринимателями». Другой значимой фигурой, попавшей под удар Комиссии, стал бывший мэр города Антигуа Адольфо Вивар (2008—2012). Он содействовал заключению контрактов, в которых участвовали связанные с ним лица. В результате из бюджета города были выведены 20 млн кетселей [16]. Деньги были направлены на наем услуг, которые предоставлялись по заведомо завышенным расценкам, а в ряде случаев вообще не были предоставлены. Схожая ситуация сложилась во многих других гватемальских муниципалитетах.

Переполюх среди региональных начальников вызвала идея Веласкеса изменить правовое положение статуса неприкосновенности должностных лиц. Колумбиец предложил разрешить правоохранным органам проводить расследования в отношении лиц с этим статусом, но при условии, что они не могут подвергаться задержанию до принятия соответствующего решения судом. Зато следователи имели бы право производить иные действия, в частности, прослушивать телефонные переговоры, проверять банковские счета, проводить обыски.

Бурная деятельность СИСИГ не могла не вызвать обратной реакции. Стало ясно, что дело принимает серьезный оборот, никто не застрахован, и для многих «влиятельных» людей велика вероятность в скором времени оказаться за решеткой. Уже в 2016 г. по возбужденным СИСИГ уголовным делам проходили 387 бизнесменов, политиков и высокопоставленных чиновников [17]. Под угрозой оказалась вся система, построенная на темных сделках и беспринципном торге. Расчет на то, что Веласкес ограничится лишь несколькими делами, не оправдался. Поэтому обычно разоблаченный внутренними противоречиями политический класс забыл на

время свои раздоры и сомкнул ряды. В 2015 г. политэлита предпочла на словах отмежеваться от дискредитировавших себя Переса, Бальдетти и их подельников, выступила под флагом борьбы с незаконным обогащением, заявила о своей приверженности делу обновления политической системы. Но их громкие фразы служили лишь прикрытием стремления оставить все как есть. В условиях мощного народного подъема, вызванного разоблачениями деяний Переса и Бальдетти, реакционеры не могли открыто выступить против Веласкеса и SICIG. Поэтому на первых порах им приходилось прибегать к уловкам, демагогии, лживым обещаниям, маневрированию.

Ситуация начала постепенно меняться в 2017 г. Оправившись от испуга, коррумпированная политэлита стала оказывать отчаянное сопротивление комиссии. Главным плацдармом негласного противостояния и политики саботажа стал конгресс. Депутаты затягивали рассмотрение законопроектов, предусматривавших противодействие коррупции в государственном аппарате, недопущение незаконного финансирования кандидатов на выборные должности, укрепление судебной власти. Более того, они выдвигали инициативы, откровенно направленные на то, чтобы уже пойманым политикам и чиновникам удалось избежать наказания. Например, в марте 2017 г. группа депутатов во главе с Хуаном Рамоном Лау представила проект поправок к уголовному законодательству. Поправки предусматривали освобождение лиц, содержащихся под стражей более одного года, а также сокращение наказания за незаконное финансирование избирательных кампаний, дачу или получение взятки, участие в преступных организациях. При этом они должны были иметь обратную силу. Это значило бы, что в случае их принятия на свободу вышли бы все подследственные по коррупционным делам во главе в Пересом и Бальдетти. Удивляться тут особо не приходится: Лау — давний приятель одного из подельников экс-президента Переса.

В сентябре того же года разразился новый скандал. Конгресс принял поправки к Уголовному кодексу, которые освобождали от уголовной ответственности лидеров политических партий за незаконное получение денег в ходе избирательных кампаний и всю вину возлагали на партийных казначеев. Этот ход вызвал волну негодования в общественных кругах, и в конечном счете поправки были отменены. Позже стало известно, что это было лишь частью более обширного плана по дестабилизации работы следственных органов. В частности, в коридорах конгресса шли разговоры о необходимости «поправить» закон о Главном следственном управлении (Fiscalía General de la Nación, FGN) — предоставить президенту право смещать его руководителя. Высказывались настойчивые пожелания изменить мандат SICIG в сторону сокращения объема ее полномочий, в частности, запретив ей оказывать FGN помощь в расследовании должностных преступлений депутатов, мэров, чиновников.

В 2018 г. через конгресс прокатилась вторая волна законодательных инициатив, призванных нейтрализовать усилия SICIG по уголовному преследованию высокопоставленных коррупционеров. Одна из них формально имела цель ужесточить борьбу с терроризмом и уличной преступностью. Но формулировки ее положений позволяли причислять к проявлениям терроризма любые массовые акции. Очевидна цель этого проекта: максимально затруднить проведение массовых мероприятий протеста и лишить тем самым Веласкеса общественной поддержки на улицах и площадях. Как известно, именно многотысячные выступления граждан стали одним из решающих факторов успеха комиссии в противостоянии с Пересом и Баль-

детти в 2015 г. Другая инициатива вводила ограничения для работы правозащитных неправительственных организаций (НПО) — верных союзников СІСІG. Делалось все возможное, чтобы не допустить усиления Высшего избирательного трибунала (Tribunal Supremo Electoral, TSE), чего активно добивался Веласкес. Депутаты успешно провалили муссировавшийся с 2016 г. законопроект, предусматривавший расширение полномочий и финансовую независимость этого органа.

Одним из идейных вдохновителей сплотившихся политиков-коррупционеров стал столичный мэр Альваро Арсу (скончался в 2018 г.). У него были веские причины, чтобы ненавидеть Веласкеса: комиссия расследовала факты нецелевого расходования мэрией крупных денежных средств, а также возможную причастность одного из его сыновей к убийству священника Хуана Херарди в 1990-х годах, который собирался предать огласке сведения о совершении в ходе конфликта армией военных преступлений. Кроме того, по данным СІСІG, Арсу поддерживал «деловые» связи с авторитетом криминального мира Бироном Лимой. Вокруг Арсу сгруппировались наиболее реакционные элементы. В конгрессе им удалось протащить на место председателя его сына, который поспешил переориентировать повестку дня парламента с антикоррупционной на экономическую. Характерно, что намерения Арсу-младшего тут же были одобрены экономической элитой.

МЕСТЬ ВОЕННЫХ

В 1996 г. в Гватемале закончился внутренний вооруженный конфликт, продолжавшийся с 1960 г. В ходе войны были убиты 200 тыс. человек, 45 тыс. гватемальцев пропали без вести, около 1 млн человек стали беженцами [18, с. 301]. Военщина применяла тактику «выжженной земли», осуществляла массовый террор в отношении гражданского населения. Был развязан геноцид против индейской народности ишиль, которую военные объявили внутренним врагом за сочувствие партизанам. Армейские каратели вырезали целые селения с целью устрашения жителей и подавления в их среде протестных настроений. Была создана система «стратегических деревень» — концлагерей, куда насильно сгонялось население, чтобы лишить повстанцев народной поддержки. Работавшая после войны в Гватемале комиссия ООН пришла к заключению, что 90% всех грубых нарушений прав человека в ходе конфликта были совершены армией [18, с. 301].

Во время войны военно-бюрократическая верхушка приобрела особый вес в политической жизни страны. Будучи орудием обеспечения господства олигархии и служа ее интересам, армия в то же время практически полностью вышла из-под гражданского контроля. Генералы чувствовали себя полновластными хозяевами страны. Внутри вооруженных сил сформировались мафиозные структуры, подчинившие государственные институты своим интересам. Наибольшим влиянием пользовалась организация *La Cofradía* (исп. «Братство»), объединившая офицеров с наиболее реакционными взглядами. Ее члены быстро срослись с организованной преступностью, активно занимались контрабандой и иными видами криминальной деятельности. После окончания конфликта они влились в ряды политической элиты. Передав власть в руки гражданских политиков, армейская верхушка продолжает оказывать сильное влияние на политическую жизнь Гватемалы.

После подписания в 1996 г. мирных соглашений одним из главных аспектов гватемальской политической действительности остается вопрос о привлечении карателей к уголовной ответственности. Все попытки наказать генералов, виновных в совершении военных преступлений, наталкиваются на жесткое противодействие армейских кругов. В 2013 г. суд приговорил к 80 годам лишения свободы бывшего диктатора страны Хосе Эфраина Риоса Монтта (1982—1983), при котором были совершены самые чудовищные злодеяния в отношении гражданских лиц. Но через десять дней приговор был отменен по решению Конституционного суда — дескать, имели место процессуальные нарушения.

С самого начала своей работы в стране СІСІG заняла четкую позицию: виновные в военных преступлениях должны понести наказание. Комиссия поддерживала иски родственников жертв гватемальской военщины; во многом благодаря ей за решетку отправились исполнители массовых расправ, хотя организаторам геноцида пока удается избежать наказания. Расследования и судебные процессы активизировались с прибытием в страну Веласкеса. В 2016 г. было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя руководителя фракции правящей партии Фронт национального согласия (Frente de Convergencia Nacional, FCN-Nación), полковника в отставке Эдгара Овалье. По данным правоохранителей, в начале 1980-х годов он занимал командные должности на военной базе в департаменте Альта-Верапас, куда свозили лиц, заподозренных в поддержке партизан. Многих из них казнили во внесудебном порядке — всего более 500 человек [19]. Овалье скрылся от следствия, место его нахождения неизвестно. Постепенно правосудие стало подбираться и к представителям армейской верхушки времен конфликта. В мае 2018 г. за военные преступления был осужден бывший глава генерального штаба Бенедикто Лукас Гарсиа — брат диктатора Ромео Лукаса Гарсии (1978—1982).

Реакционная военщина действует вместе с политиками правого фланга, в первую очередь в парламенте. В целях обеспечения своих интересов они основали партию FCN-Nación, ставшую правящей в 2015 г. В середине 2018 г. явно с их подачи в парламент был представлен проект закона о прекращении уголовного преследования на всех стадиях по делам о военных преступлениях времен конфликта и освобождение всех осужденных за них лиц. В текущем году проект прошел два чтения и чуть было не был одобрен в третьем (заключительном).

ПОЗИЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

На первых порах президент Джимми Моралес придерживался нейтралитета, хотя его поведение выдавало признаки недовольства активностью СІСІG. Элементы раздражительности появились в 2016 г., когда он туманно говорил о неких группах, якобы плетущих против него заговоры, о возможности государственного переворота. Затем последовали общие заявления о недопустимости «иностранного вмешательства» во внутренние дела Гватемалы. Ситуация резко изменилась после того, как СІСІG обвинила в финансовых прегрешениях брата и сына Моралеса, хотя до открытого разрыва тогда не дошло. Отношения совсем испортились, когда с подачи комиссии FGN начало расследовать источники финансирования избирательной кампании FCN-Nación в 2015 г. Из материалов дела следовало, что партия получила 500 тыс. долл. от наркобарона Марлона Монроя (в 2016 г. экстрадирован в США) [20]. Деньги были переданы через сына нынешнего вице-президента Гватемалы Хавета Кабреры. Заключалась

традиционная сделка: финансовая помощь в обмен на беспрепятственную деятельность. Кроме того, в кампанию партии щедро инвестировали сахарные магнаты. Средства передавались через компанию *Novaservicios S.A.* Во время первого тура выборов FCN-Nación получила 3 млн кетселей, во втором — 4 млн [21].

Это спровоцировало уже открытый конфликт между президентом и Веласкесом. Моралес сбросил маску борца с коррупцией и не скрывал своей неприязни к Веласкесу. В августе 2017 г. президент решился на жесткий шаг. Он объявил Веласкеса персоной нон грата и потребовал его выезда из страны. Этому предшествовала поездка Моралеса в Нью-Йорк (США), где он безуспешно пытался убедить Генерального секретаря ООН Антониу Гутерреша отстранить Веласкеса от руководства СІСІG. Свое решение о выдворении колумбийца Моралес обосновал тем, что якобы тот оказывал давление на депутатов конгресса с целью заставить их принять законы в обход соблюдения необходимых процедур, нарушал принцип презумпции невиновности, использовал СМИ для нажима на судей, чтобы они приняли решения, противоречащие Конституции страны.

Попытка выдворить Веласкеса сорвалась. В его поддержку выступили посольства США, Германии, Канады, Испании, Франции, Италии, Великобритании, Швейцарии и представительство Евросоюза. О своем неприятии действий гватемальского президента заявил глава ООН Гутерреш. Внутри страны прошли массовые демонстрации протеста, подали в отставку министры здравоохранения и труда. Прозвучала критика со стороны высших католических иерархов. В выпущенном ими заявлении говорилось, что ослабить СІСІG означает благоприятствовать безнаказанности и коррупции. В конечном счете решение президента было отменено Конституционным судом. Первый натиск реакции был отбит.

Оценивая действия Моралеса, следует учитывать его социально-классовую сущность. Он пришел к власти как ставленник традиционной экономической элиты и является выразителем ее интересов. Как уже говорилось, олигархов не устраивает фундаментальная перестройка политической надстройки, на чем настаивает Веласкес. Другим важным фактором является то обстоятельство, что за президентом стоят армейские круги, старающиеся не допустить наказания высокопоставленных военных, запятнавших себя кровью в ходе конфликта.

При Моралесе мафиозные структуры продолжили проникать в государственные органы власти, в том числе самого высокого уровня. Добрались они и до его ближайшего окружения. Например, Эдуардо Кастро, заместитель личного секретаря Моралеса и одно из самых доверенных лиц президента, доводится племянником Эдвину Монтехо, который в прошлом в составе криминальной структуры контролировал морские таможни. Американское правосудие подозревает Монтехо в связях с организациями наркотрафика. В администрации Моралеса Монтехо негласно заведует делами тихоокеанского порта Пуэрто-Кетцаль, а его друг и сподвижник Байрон Монтерроса руководит портовыми делами в Санто-Томас-де-Кастилье. Характерно, что Моралеса с Кастро и Монтехо познакомил находящийся в бегах Овалье. В целом, администрация Моралеса абсолютно ничем не отличается от предыдущих. Его обещания обещать обновление государственно-политического аппарата были лишь предвыборной демагогией.

Моралес был поставлен у власти для того, чтобы проводить охранительную политику, не допустить слома сложившейся системы государственного управления, нейтрализовать усилия Комиссии и обществен-

ных сил по очищению институтов власти от политиканов и проходимцев. В 2015 г. общество требовало обновления, и элиты поставили на его кандидатуру, чтобы создать видимость нового курса. Моралес-кандидат раздавал обещания, которые не собирался выполнять. Все его предвыборные лозунги и последующие заявления о необходимости усилить борьбу с коррупцией оказались обманом, дымовой завесой, скрывающей истинные цели его внутренней политики — сохранить нетронутым существующий порядок. Как показала практика, в действительности Моралес и не собирался ничего усиливать. Успехи СІСІG в период его президентства стали возможны в силу того, что политическому классу приходилось считаться с мощным подъемом общественных сил и высоким авторитетом Веласкеса среди гватемальцев. Моралес стал одним из самых пресных и бесцветных президентов постконфликтного периода.

В противостоянии с СІСІG Моралес активно опирался на партию FCN-Nación и мэров в лице их объединения — Национальной ассоциации муниципалитетов (Asociación Nacional de Municipalidades, ANAM). Партия вобрала в себя перебежчиков из других политических организаций, действовала по канонам политического торга и тайных сделок, была инициатором законодательных проектов, сводящих на нет процесс борьбы с коррупцией и казнокрадством. В свою очередь ANAM однозначно одобрила решение о выдворении из страны Веласкеса, заявив о своей безусловной поддержке действий президента: мэры были обеспокоены решимостью Веласкеса оздоровить регионы. В январе 2018 г. председатель ассоциации Эдвин Эскобар был переизбран на своем посту. В речи, произнесенной после выборов, Эскобар прямо объявил о том, что он — на стороне Моралеса, заявил о своей готовности работать «рука об руку» с президентом, а также конгрессом и его председателем (Арсу-младшим). Эскобар не стеснялся в проявлениях лести в адрес правящего блока: по его словам, президент Моралес находится под защитой божественного начала. Тем самым была подтверждена смычка верхов с коррумпированными каудильо регионов.

Перетягивание каната продолжилось в сентябре 2017 г., когда СІСІG поставила вопрос о лишении Моралеса статуса неприкосновенности для продолжения расследования по делу о незаконном финансировании FCN-Nación в 2015 г. (в то время он был генсеком партии). Но конгресс проголосовал против. Некоторые депутаты говорили, что со стороны FCN-Nación оказывался беззастенчивый нажим на остальные фракции. Часть голосов были проплачены предпринимательскими кругами, замешанными в грязных сделках с политической элитой. После сентября 2017 г. установилось равновесие, ни одна из сторон не имела существенного перевеса. Но реакция использовала время для наращивания сил. Президент произвел перестановки в руководящем составе МВД и полиции, убрав оттуда сторонников Веласкеса. Затем последовало сокращение полицейского персонала, выделяемого для помощи СІСІG в проведении следственных действий и операций по поимке преступников. С подачи реакционных элементов проправительственная пропаганда стала представлять работу СІСІG как идеологически мотивированную, а Моралеса — как защитника национального суверенитета страны.

Одновременно предпринимались шаги, направленные на нейтрализацию официального Вашингтона. Моралесу и его клике благоприятствовало то обстоятельство, что в США к власти пришли республиканцы: среди них оказались влиятельные консервативные политики, которые с опаской относились к планам Веласкеса изменить давно ус-

стоявшийся порядок. На них подействовали увещания гватемальского президента о том, что за Веласкесом и СІСІG стоят жаждущие мести левые силы. Моралес в числе первых глав государств поддержал инициативу Дональда Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля и распорядился перенести туда посольство Гватемалы, чем добился личного расположения американского президента.

Упрочив свои позиции, 31 августа 2018 г. Моралес объявил об откате продлевать мандат СІСІG, очередной срок которого истекает в сентябре 2019 г. Наблюдатели обратили внимание на то, что само заявление было сделано в особой обстановке: президент стоял в окружении высших чинов армии и полиции, что сильно напоминало времена военных диктатур. Через несколько дней он распорядился не впускать в страну Веласкеса, отлучившегося по служебным делам в штабквартиру ООН. Это распоряжение он не отменил даже после того, как в сентябре 2018 г. Конституционный суд постановил о его обязательной отмене. Вместо этого гватемальское правительство в ультимативном порядке потребовало от ООН назначить нового руководителя СІСІG. Гутерреш отказался выполнять требование гватемальской стороны, подтвердив, что Веласкес остается во главе комиссии.

В целях подкрепления позиции Моралеса выступила министр иностранных дел Сандра Ховель. На пресс-конференции в сентябре 2018 г. она обрушилась с нападками на СІСІG, обвинив ее во «вмешательстве во внутренние дела страны» и в «манипулировании гватемальским правосудием». Из слов министра следовало, что комиссия превратилась в некую мафиозную структуру. При этом Ховель привела грубо искаженные факты, «доказывающие» ее утверждения относительно «противоправных» действий комиссии. Все эти «доказательства» были последовательно и полностью опровергнуты FGN. Выступление министра произвело жалкое впечатление. Оно только подтвердило, что досрочное прекращение мандата СІСІG было продиктовано исключительно политическими соображениями и что окружение Моралеса готово любыми способами избавиться от неудобного ей следственного органа.

Правительство не продлило визы целому ряду следователей СІСІG, которым пришлось покинуть страну. В завершение в январе 2019 г. Моралес объявил о досрочном прекращении мандата комиссии (хотя еще недавно публично клялся, что против СІСІG как органа ничего против не имеет, и все разногласия связаны лишь с личностью Веласкеса).

Изгнание СІСІG вызвало ликование крупного капитала. Последовали заявления САСІF и других предпринимательских объединений с выражением поддержки решения президента. Тем самым стало явным все лицемерие олигархов, которые ранее прикрывались красивыми фразами о необходимости искоренения коррупции в стране. Работа СІСІG держала их в постоянном напряжении — ведь только по делу Переса-Бальдетти прошли свыше 1 тыс. предпринимателей. Сильный удар по авторитету САСІF нанесло расследование в отношении упоминавшейся выше компании *Aceros de Guatemala S.A.*

Начались гонения на верного союзника и единомышленника Ивана Веласкеса — Тельму Альдану, возглавлявшую до недавнего времени FGN. Элиты не могут простить ей страха, который испытали в связи с расследованиями FGN при поддержке СІСІG. Ей предъявлено «обвинение» в коррупции, за которым просматривается стремление любым способом покончить со следователем. Травля Альданы усилилась после того, как она объявила о своем намерении участвовать в прези-

дентской гонке. Опасаясь за свою жизнь, Альдана покинула пределы Гватемалы, переехав в Сальвадор.

Следует отметить, что Веласкес допустил серьезные просчеты. У него возникло нечто вроде «головокружения от успехов», особенно после первой неудачной попытки выдворения из страны. Он слишком уверовал в прочность своего положения, не учел изменения политической обстановки, недооценил силы противников. У CICIG не хватило сил противостоять государственно-мафиозной машине. Веласкес повел антикоррупционное наступление слишком широким фронтом, чем восстановил против себя практически весь политический истеблишмент. Фактически он попытался очистить страну от коррупционеров и казнокрадов одним махом. Это невозможно в такой стране, как Гватемала, где коррупцией пронизаны все уровни власти. В своем рвении Веласкес не щадил даже своих союзников из числа политиков и политических партий. Так, начав расследование в отношении верхушки UNE, он потерял опору в конгрессе. Первоначально именно эта партия поддерживала его начинания, блокировала нападки на CICIG в стенах высшего законодательного органа. После того, как UNE перешла в лагерь реакции, практически весь парламент стал враждебным CICIG.

Веласкес упустил из виду, что в руках президента находятся реальные рычаги власти. Между тем на стороне колумбийца не было консолидированной силы. Внутри страны он опирался в основном на общественное мнение и НПО. Массовый подъем, столь характерный для 2015—2016 гг., пошел на спад. Появились признаки апатии населения, которое устало ждать перемен. Ощутимой потерей стал уход с поста руководителя FGN Альданы, у которой в 2018 г. истек срок полномочий. Новое руководство FGN заняло более умеренную позицию, резко снизило антикоррупционную активность. Веласкес переоценил влияние международной общественности на правящую группировку — дело ограничилось протестными заявлениями. Замысел осмелевшей реакции заключается в том, чтобы протянуть до сентября текущего года, когда формально заканчивается мандат CICIG. Кроме того, июньские всеобщие выборы затмят скандал вокруг комиссии. Здесь явно прослеживается следование по гондурасскому «сценарию» 2009 г. Оправдался расчет правящей клики относительно Вашингтона: Белый дом практически никак не осудил изгнание Веласкеса и CICIG.

Опыт CICIG показывает, что в таких странах, как Гватемала, реальные преобразования путем компромисса с правящими элитами невозможны. Слабость гражданского общества, забитость, невежество и политическая отсталость значительных слоев населения, размытость среднего класса, консерватизм средних городских слоев позволяют элитам с помощью демагогии дезориентировать общественное мнение и удерживать господствующие позиции. В условиях Гватемалы действительные реформы реальны лишь при полном подавлении воли олигархии и служащего их интересам политического истеблишмента. На практике это возможно осуществить только путем революционного воздействия, путем прямого насилия в отношении господствующих элит.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Por Redacción. Los Guerra: Otra fortuna construida con negocios del Estado. *Plaza Pública*, 09.11.2015. Available at: <https://www.plazapublica.com.gt/content/los-guerra-otra-fortuna-construida-con-negocios-del-estado> (accessed 12.11.2015).

2. Prensa Libre. Guatemala, 13.06.2016. Available at: <https://www.prensalibre.com> (accessed 14.06.2016).
3. Por Redacción. Detectan otro fraude a Estado en Guatemala que implica miembros de “La Línea”. *EFE*, 15.02.2016. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/politica/detectan-otro-fraude-a-estado-en-guatemala-que-implica-miembros-de-la-linea/> (accessed 17.02.2016).
4. Por Redacción. Amasan Q345 millones por sobornos en la SAT. *Prensa Libre*, 27.06.2016. Available at: <https://www.prensalibre.com/guatemala/politica/anasan-Q345-millones-por-sobornos-en-la-SAT/> (accessed 29.06.2016).
5. *Prensa Libre*. Guatemala, 10.11.2015. Available at: <https://www.prensalibre.com> (accessed 12.11.2015).
6. *EFE*. Madrid, 13.11.2015. Available at: <https://www.efe.com/efe/America/2> (accessed 15.11.2015).
7. *El Periódico*. Guatemala, 24.05.2015. Available at: <https://elperiodico.com.gt> (accessed 25.05.2015).
8. Морозов Д.В. Выборы в Гватемале. Новая политическая реальность, изменение соотношения сил. *Латинская Америка*, М., 2016, № 1, сс. 39-50 [Morozov D.V. Vybery v Gvatemale. Novaya politicheskaya realnost, izmenenie sootnoshenia sil] [Election in Guatemala. New political reality, change of the forces]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2016, no 1, pp. 39-50 (In Russ.).
9. *EFE*, 09.12.2015. Available at: <https://www.efe.com/efe/America/2> (accessed 11.12.2015).
10. Por Redacción. Otto Pérez y Roxana Baldetti recibieron sobornos de TCQ. *Prensa Libre*, 15.04.2016. Available at: <https://www.prensalibre.com/guatemala/politica/otto-perez-y-roxana-baldetti-recipientes-sobornos-de-TCQ/> (accessed 16.04.2016).
11. Морозов Д.В. Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков. *Латинская Америка*, М., 2010, № 10, сс. 35-47 [Morozov D.V. Tsentralnaya Amerika v sisteme nezakonnoy oborota narkotikov] [Central America in the regional system of the drug trafficking]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2010, no 10, pp. 35-47 (In Russ.).
12. Por Redacción. Guatemala detecta otro fraude que liga a hermano de exvicepresidenta. *Notimex*, 24.02.2016. Available at: <http://www.notimex.gob.mx/guatemala-detecta-otro-fraude-que-liga-a-hermano-de-exvicepresidenta> (accessed 26.02.2016).
13. Fredy Montepeque. Constructora y políticos acordaron sobornos por US \$ 19.7 millones. *El Periódico*, 23.01.2018. Available at: [https://elperiodico.com.gt/nacion/2018/01/23/constructora-y-politicos-acordaron-sobornos-por-US-\\$-19.7-millones/](https://elperiodico.com.gt/nacion/2018/01/23/constructora-y-politicos-acordaron-sobornos-por-US-$-19.7-millones/) (accessed 24.01.2018).
14. Fredy Montepeque. Caso Transurbano: Así permitió Colom un fraude de Q 270 millones. *El Periódico*, 13.02.2018. Available at: <https://elperiodico.com.gt/nacion/2018/02/13/caso-transurbano-asi-permitio-colom-un-fraude-de-Q270-millones/> (accessed 15.02.2018).
15. *El Periódico*, 28.09.2016. Available at: <https://elperiodico.com.gt> (accessed 30.09.2016).
16. *El Periódico*, 23.01.2016. Available at: <https://elperiodico.com.gt> (accessed 24.01.2016).
17. *Prensa Libre*, 25.11.2016. Available at: <https://www.prensalibre.com> (accessed 26.11.2016).
18. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. ИЛА РАН, Москва, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoy Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti] [Political conflicts in Latin America: challenges for stability and new opportunities]. ILA RAN, Moscow, 2017, 452 p.
19. *El Periódico*, 23.02.2017. Available at: <https://elperiodico.com.gt> (accessed 25.02.2017).
20. *Prensa Libre*, 30.04.2018. Available at: <https://www.prensalibre.com> (accessed 01.05.2018).
21. *Prensa Libre*, 08.10.2015. Available at: <https://www.prensalibre.com> (accessed 10.10.2015).

Дмитрий Морозов

Dmitry V. Morozov (dmitrym1@hotmail.com)
Senior researcher of the Center of political investigations of the Institute of Latin America of the RAS

21 B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Guatemala: is the corruption invincible?

Abstract. The article is about the struggle against the corruption and its influence upon the political situation in Guatemala. The author analyzes the class nature of the Guatemalan political system, exposes the highly extended penetration of the criminal structures into the State institutions. A special attention is paid to the social and political forces, which have been doing their best to make halt the struggle with the purpose to keep up the impunity. The author is sure that the Guatemalan State is not able to carry out successfully the task of striving against the organized crime, taking into account the fact that that State itself is, in essence, a criminal structure. In such a connection, he gets doubtful whether Guatemala is a State in the full sense of the word. The conclusion is that it's impossible to change the political system in Guatemala proceeding by agreement with the elites ruling there. He deems the experience of the International Commission against Impunity in Guatemala, especially with Ivan Velasquez as its chief, is a very good evidence of it: usually torn by internal strife, the elites have closed their ranks in the united rush to shun clearing up the political system. In the author's opinion, the real transformations in Guatemala can be done only by dint of the revolutionary violence.

Key words: corruption, ruling elites, organized crime, international investigative body, revolutionary violence.

DOI: 10.31857/S0044748X0006151-5

Received 18.04.2019.